

Третья песня закончилась. Император и императрица грациозно поклонились друг другу. Было ясно, что они все еще очень любят друг друга.

Они улыбнулись и пошли к Норме и Роберто.

Императрица Са Бина ярко улыбнулась и спросила: «О, герцогиня Лоненсия. Я думала, что вы будете танцевать со своим сыном, но я вижу, что вы воздержались.»

Норма контролировала выражение лица и почтительно ответила. Игра была окончена, и она знала, что победителем ей не стать.

«Боль в коленях беспокоила меня в последнее время. Спасибо, что беспокоитесь обо мне, ваше высочество.»

Бина снова улыбнулась. «О нет. Я буду молиться о том, чтобы вы скорее поправились. Теперь, когда я думаю об этом ... Я слышала, что горячие источники Марама прекрасно подходят для артрита. Семья Лоненсии владеет же там замком, верно?»

«... Да.»

Пальцы Нормы дрожали. Было ясно, что ее высочество хочет, чтобы Норма провела некоторое время в Мараме, с целью осознания последствий своих поступков.

Для других дворянских семей Норма, проводящая время вдали от города, была бы доказательством того, что королевская семья выиграла эту игру. Норма потеряла свою власть.

Герцогиня вспомнила, что Бина шептала ей.

«Герцогиня, я не собираюсь быть марионеткой в ваших руках.»

Шах и мат.

Норма старалась изо всех сил контролировать свой дрожащий голос.

«Вы правы, ваше высочество. Я думаю, что мне лучше отправиться в путешествие.»

Император спросил Роберто: «Кажется, Роберто ни с кем не танцевал на королевском балу, верно?»

Когда Роберто нерешительно кивнул, герцогиня сделала шаг вперед, словно пыталась защитить своего сына.

«У этого мальчика нет опыта в присутствии на больших общественных мероприятиях, поэтому он чувствует себя неловко, когда посещает подобные места.»

Император ответил так, будто искренне волновался: «Понятно. Как печально, что такой красивый молодой человек все еще не женат. Вот поэтому я решил найти для него подходящую пару.»

«Простите, ваше высочество ?!»

«Что, простите?!»

Мать и сын ахнули от шока. Когда Лукреций щелкнул пальцами, дверь открылась, и вошла женщина.

«Позвольте мне познакомить вас с ней. Это любимая примадонна моей императрицы.»

Когда все увидели, кто она такая, все гости ахнули. У женщины, которая вошла, были длинные черные волосы.

«Черные волосы? О боже ... Была другая женщина, кроме ее высочества, у которой были черные волосы?»

«Тогда этот слух, должно быть, был о...»

«Но ее лицо... Разве она не Амаринце Тул? Знаменитая певица сопрано?»

«Разве у Амаринце были черные волосы?»

Люди шептали с любопытством. Когда черноволосая женщина подошла к Лукрецию, он представил ее Норме и Роберто.

«Это примадонна, которая прекрасно пела на недавнем выступлении.»

Амаринце выглядела бледной, когда поклонилась императору, императрице и, наконец, герцогине и Роберто.

И Роберто, и Норма опустили глаза в пол. Люди, которые знали Амаринце, могли сказать, что на ней был парик. Кроме того, она была одета в платье, которое простая певица не могла себе позволить. При ярком свете люстры это выглядело дорого, но все же оно было менее качественным, чем платье, которое носила императрица. Было очевидно, что кто-то сделал это платье из менее качественного материала, чтобы оно напоминало другое платье.

Платье, в котором императрица была на маскараде.

Все знали, на что это было похоже, потому что три знатных леди, которые были свидетелями скандала, сплетничали об этом чрезмерно активно.

Норма сразу поняла.

«Это должно быть та женщина!»

Девушка, которая помогла Роберто, притворившись императрицей. Норма начала потеть от страха. Она смотрела на императора и императрицу, которые выглядели расслабленными и уверенными.

«Так они все знали ?! И у них уже есть явные доказательства против меня?»

Норма почувствовала слабость.

Лукреций невинно спросил, как будто он ничего не знал: «Но это очень странно. Я думал, у вас были не черного цвета волосы. И это платье ... Оно очень похоже на то, которое императрица носила на маскараде. Оно, конечно, немного отличается, но издали очень даже похоже.»

Амаринце опустилась на колени и дрожащей рукой сняла парик.

Ее рыжие волосы упали на плечи, когда она объяснила: «Я хотела бы извиниться перед вашим и ее высочеством.»

Бина спросила: «О, извиниться? Зачем?»

«Странный слух о ее высочестве – это все моя вина.»

Люди слышно ахнули.

Амаринце продолжала четко.

«... После моего выступления в замке... я полюбила вас, ваше высочество, так как именно вы оказали мне величайшую честь. Вот почему, когда у меня появился еще один шанс выступить в замке, я была рада принять участие в маскараде. Итак ... я хотела одеться как ваше высочество, но когда я это сделала, сэр Роберто ...»

Все внимательно слушали, когда вдруг Норма прервала ее.

«Как посмела заурядная певица обвинить моего сына ?! Что ты говоришь, девочка! Ваше высочество! Она нагло лжет ...!»

Однако никто не слушал Норму.

Император объявил: «Нет, давайте выслушаем Амаринце. Это правда, что недавний слух вызвал недопонимание между моей императрицей и мной. К счастью, артистка отправила письмо, в котором она все подробно объяснила. Императрица смогла простить меня и вернуться ко мне.»

Когда Лукреций жестом велел ей продолжать, Амаринце добавила: «Сначала сэр Роберто думал, что я... была ее высочеством, но когда он понял, что это я, мы напились от волнения и... мы были вместе, когда нас увидели несколько человек. »

«Т, это ложь...!»

Норма не могла скрыть свой гнев, пока Роберто просто смотрел на Амаринце.

Он не мог поверить. Он думал, что очень хорошо знал Амаринце. Он был уверен, что она была влюблена в него. Она была из тех женщин, которые умрут, если он попросит.

И все же здесь она предала его. Как ни странно, он не злился. Он только чувствовал себя смущенным.

«Как?»

Как эта женщина могла с ним поступить подобным образом? Он думал, что она не может жить без него.

Амаринце продолжила: «Когда я услышала о проблеме, с которой столкнулась ее высочество после этого. Я должна была сразу прийти сюда и официально объяснить. Я знаю, что совершила непростительную ошибку, поэтому я готова принять любое наказание, которое вы посчитаете подходящим.»

Роберто все еще не мог поверить в это, продолжая смотреть на нее. Когда она закончила, Амаринце подняла голову и уставилась прямо в глаза Роберто.

«...!»

Амаринце не отводила взгляд. Она смотрела на него без страха. Она никогда не делала этого раньше.

Внезапно Роберто понял, что она не под его чарами. Он не контролировал ее.

На самом деле это был он, которого контролировали. И, наконец он понял, что собственное высокомерие и одурачило его.

Ему осталось только признать, это унижительное поражение.

<http://tl.rulate.ru/book/25942/794254>